

ТАТЬЯНА
АБИССИН

ФЭЙ
РОДИС

16+

The book cover features a man and a woman standing in front of a large, ornate castle with multiple towers and spires. The man is on the left, wearing a light-colored button-down shirt and blue jeans. The woman is on the right, wearing a grey long-sleeved top with black lace detailing on the sleeves and black leather pants. She has long blonde hair and large, feathered wings. She is holding a small, glowing object in her hands. The background is a lush green landscape with trees and a blue sky. The entire scene is framed by a stone archway.

АКАДЕМИЯ
«АНГЕЛЫ ДОРОГ»
КНИГА ПЕРВАЯ

Татьяна Абиссин

**Академия «Ангелы
дорог». Книга первая**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Абиссин Т.

Академия «Ангелы дорог». Книга первая / Т. Абиссин —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5321-0696-3

На Северном Кипре, на территории замка Святого Иллариона, существует Академия, скрытая от человеческих глаз. Ее также называют Чистилищем, куда попадают после смерти неопределившиеся души. Одно из условий принятия в Академию — гибель во время ДТП. Другое — не менее ужасное. Но обязательное. Астильба Лаудон просыпается новым Ангелом дорог. Ей внушают, что она унаследует место директора Академии. Но так ли всё просто? Что, если теперь её любовь может разрушить целый мир? Автор обложки Татьяна Медведева.

ISBN 978-5-5321-0696-3

© Абиссин Т., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Пролог

– Эй, ты, в синей ветровке! Да-да, тебе говорю! Выруби кондиционер! Разве не чувствуешь, что к вечеру похолодало? Тут самое время печку включать. А ты ветер по салону гоняешь! Хочешь всех заморозить? – девица в разноцветной шапочке с кудрявыми рыжими волосами и россыпью веснушек на щеках даже встала со своего места, чтобы от души повозмущаться. Стоя в проходе между рядами мягких кресел, она напоминала полисмена, готового выписать штраф за неудачную парковку.

– Не «эй», а Астильба, – невозмутимо отозвалась стройная девушка, виновница переполоха.

Но просьбу рыжей пришлось удовлетворить. Не хотелось бы нажить себе врагов среди попутчиков. Казалось, взгляды всех людей, находящихся в автобусе, обратились к Астильбе, пока она возилась с переключателем над головой.

И что они там увидели? Русые волосы, уложенные в строгий пучок, светлые брови и ресницы, овальное лицо, маленький аккуратный рот, трогательные ямочки на щеках, выдающие волнение, светло-карие глаза. Самая обычная ветровка, накинутая поверх песочного цвета футболки. В поездку девушка надела джинсы и удобные кроссовки «для горных дорог». На коленях путешественница держала забитую до отказа дорожную сумку.

Астильба Лаудон, которую близкие друзья звали просто Эсти, совершенно не понимала, каким ветром её занесло в эту поездку. Для начала, она не любила автобусные туры. Уж лучше самолёт или поезд, чем автобус. Она и так всю неделю ездит из Литлтона в Денвер и обратно на автобусе. Всё потому, что отец никак не хочет подарить ей машину. Ничего, Эсти вот накопит денег и сама купит. Её колледж художественных искусств находится в Денвере. Волей-неволей вынуждена кататься...

Раз уж решила стать известным фотографом, неплохо обзавестись «корочками». Отец её в этом поддерживает. Он одобрит всё. Лишь бы дочь не увлеклась профессией покойной матушки. Не уронила честь и достоинство Лаудонов.

– Слышал я об этой рыжей скандалистке Липси Бойл. Говорят, парень бросил её перед самой поездкой, – рядом с Астильбой завозился неказистый долговязый субъект в куртке и штанах защитного цвета.

Звали его Том Бенсан. У него был нос «картошкой», и прыщи по всему лицу. Ни то, ни другое Астильбе не нравилось. Но неприглядная внешность человека не отталкивает, если тот весёлый и добрый. У Тома же хватало сил и желания днями напролёт «поливать грязью» всех знакомых и даже случайно встреченных людей. Он мог дать фору досужей сплетнице, опровергая мнение, что мирские слухи любят только женщины.

В колледже во время перемен Астильба, едва слышав его резкий голос, старалась уйти или в кафе, или в пустой класс. Он же явно обижался, что не мешало ему преследовать Эсти всё настойчивее.

Вот и в этой поездке Том занял место рядом с ней, потому что девушка сидела одна. Он пытался завязать разговор, но Астильба отвечала односложно, а потом и вовсе надела наушники и включила музыку в плеере. Незадолго до выходки Липси, Астильба притворилась, что задремала. Но сейчас под шумную болтовню Тома казалось невозможным дважды проделать тот же трюк.

– А парень её, Джейк, из богатеньких сынков Денвера. Говорят, когда он не может выбрать девушке подарок – золотые часы или колечко – покупает и то, и другое. Некуда деньги девать!

– Лучше бы с тобой поделился? – раздражённо фыркнула Астильба и тут же прикусила губу. Нет, она не хотела затевать ссору. Но парень её нервировал.

Семейство Лаудон никогда не нуждалось в деньгах. Эсти с детства привыкла к роскоши. Пока жила в Лос-Анджелесе, до того случая с мамой, даже школу не посещала – преподаватели приходили к ней на дом.

Но после смерти жены Рейнольд Лаудон решил переехать в тихий маленький городок в штате Колорадо. И, по одному ему известной причине, стал вести образ жизни американца со средним уровнем достатка. Конечно, вилла с открытым бассейном слегка «выпадала» из этого образа. Но в остальном Рейнольд себя не баловал. А дочь и подавно. На машину он предложил ей заработать самостоятельно.

Том Бенсан, как выяснилось, долго обижаться не умел. Или Астильба ему настолько нравилась, что молчать в её обществе казалось парню преступлением. Он перевёл разговор на другую тему:

– Эсти, а ты уже ездила на озеро Каддо?

– Нет, – коротко ответила девушка. Мысленно она добавила, что и сейчас бы не поехала. Только вот отец, как всегда, распорядился её свободным временем по-своему.

– Тогда ты будешь в восторге от Каддо! – просиял Том, – представляешь, словно раз – и попала в иной мир!

Астильба недоверчиво сощурилась.

Конечно, ей, как будущему фотографу (она взяла с собой небольшой полупрофессиональный фотоаппарат) необходимо интересоваться природой. Если взглянуть на мир с правильного ракурса, любая мелочь покажется фантастической. Например, даже капля дождя на листе лопуха может стать сокровищем для опытного фотографа. Но «иной мир»? Звучит как-то чересчур. Ведь это просто деревья и озеро. И ничего больше. Что же там такого особенного?

Том, заметив тень сомнения, скользнувшую по её лицу, поспешил добавить:

– Это невероятное место! Кипарисы там поднимаются прямо из воды. Их корни – покрытые мхом островки в мутной поверхности озера! И это – не крошечные деревца, а исполины, чьи стволы поросли травой, и порой напоминают пирамиды... Жаль, конечно, что сейчас лето, а не осень. Кипарисы потрясающе красивы, когда их листва меняет цвет.

А легенду про Каддо знаешь? Однажды встретились индийские девушка и парень и полюбили друг друга. Да так сильно, что решили уйти из племени и жить вдвоём. Они были счастливы, бродя по берегам озера и наслаждаясь его красотой, но наступило время, когда женщина заболела и умерла. Огорчённый мужчина похоронил свою любимую, но на память отрезал её косы. Он бродил по берегу озера и развешивал на ветвях деревьев волосы умершей подруги в память о ней. До сих пор с кипарисов свисают седые пряди, даря воспоминания о вечной любви двух людей.

Астильба против воли улыбнулась. Том, очевидно, рассчитывал в эту поездку приударить за ней. И потратил не один час, прочёсывая Сеть в поисках информации об озере Каддо. Что ж, здесь его дар к запоминанию мелочей пригодился. Девушка с интересом слушала, не перебивая, и даже огорчилась, когда рассказчик выдохся. Поездка на озеро планировалась после обзорной экскурсии по Далласу, на вторые сутки прибытия в город.

– С интересом взгляну на это мистическое место, – девушка расслабленно откинулась на спинку кресла, глядя в окно.

В автобусе погасили свет, видимо, водитель сэкономил электричество. Громко болтать, когда другие туристы пытаются дремать, не слишком вежливо. Девушка мысленно поблагодарила Тома, который, несмотря на полное отсутствие такта, придерживался того же мнения. А может просто боялся снова разозлить Липси.

Разворачивающиеся перед глазами Астильбы пейзажи, в лучах закатного солнца, казались нереальными. Сама асфальтовая дорога, по которой ехал автобус, словно разрезала светлой полосой горный, зелено-бурый массив на две почти равные части. Очертания скал были

пологими и блестящими, как полированный металл, за что их прозвали «плоскими утюгами». В небе беззвучно сверкнула молния, и Астильба отпрянула от окна. Ненароком она толкнула локтем Тома, который тут же суетливо дёрнулся, узнать, что её напугало. Случайно он придавил Эсти руку.

– Всего лишь гроза, да? – проникновенно прошептал Том ей на ухо и вдруг накрыл её ладонь горячими пальцами. – Нечего бояться! Вот если бы ты увидела дорожную нежить...

– Дорожную нежить? – Астильба хмыкнула. – Это ещё что за сказки?

– Говорят, некоторые видят её. Представь, люди едут в машине по дороге, поднимаясь всё выше и выше в горы. Кругом, на десятки километров, одни камни, или песок. И вот, откуда ни возмись, рядом с дорогой появляется заброшенный дом. Он не достроен, кругом ни души. Но что-то заставляет путешественников притормозить. Разумеется, те, кто поумнее и осторожнее, жмут на газ до предела. Они видят лишь чёрные одежды женщины, тенью, промелькнувшей мимо их машины. У неё впалые глазницы, полные трупного яда, перемешанного с сухим песком... Заеваешься – умрёшь!

Астильба фыркнула и резко высвободила руку, давая понять, что уже большая девочка и обойдётся без присмотра в этой поездке. Том обиженно засопел, но продолжал бубнить своё:

– Дорожная нежить – страшное дело. Но, не бойся, она тебя не тронет. Пока я рядом!

– Очень благородно с твоей стороны защищать меня от несуществующей опасности. В ДТП, знаешь ли, верится больше, чем в какую-то нежить. И хватит уже травить страшные байки. Мы сейчас не в лесу у костра, и ты меня не запугаешь.

– Ладно, ладно, – угрюмо отозвался Том, – к тому же, дорожная нежить не нападает на группы людей. Она любит одиночек... Даже парочки находятся в меньшей опасности.

В тот же миг сверкнула очередная молния, а следом за ней раздался раскат грома, подобный грохоту водопада. По стеклу забарабанил дождь, расплываясь прозрачными сочными кляксами. Вода стекала, соединяясь в ручейки, и формы гор за окном казались через эту призму влаги выпуклыми, как на специальном ландшафтном макете. Дождь с каждой минутой усиливался, как и порывы ветра. То и дело, над зубьями хребтов вспыхивали яркие блики, ослепляя путешественников.

Астильба неслышно вздохнула. Она не любила ночные грозы. И, тем не менее, ей показалось неожиданно весело мчаться сквозь этот водяной смерч. В Литлтоне, где она жила, лето делилось на два периода. В первой половине стояла засуха, затем начинались проливные дожди. Совсем недавно её соседи дружно ругали погоду, призывая небесную влагу. И вот дождь пришёл, да какой! Настоящий потоп. И, почти наверняка опять найдутся недовольные.

Несмотря на хлеставший за окном ливень, девушка откинулась на спинку кресла и задремала. И на этот раз Том не стал ей мешать. Надвинул на глаза бейсболку и сделал вид, что спит.

...Мисс Лаудон вырвал из сна резкий толчок. Мир перевернулся, закрутился невероятным колесом вместе с самой Эсти. Её приложило головой о переднее кресло, потом отбросило в сторону Тома. Она едва не потеряла сознание. Сглатывая кровь, Эсти представляла, что в их автобус прорываются металлические роботы. Иначе, что означают эти безумные удары, от которых корпус железной коробки трещит по швам и выгибается внутрь консервной банкой? Бетонные сваи вбивают тише!

Минуты тянулись бесконечно. Потом удары стихли.

Открывать глаза, возвращаясь в мир живых, было страшно. Первым, что она увидела, оказался Том с торчащим из шеи острым осколком стекла. Астильба пошевелилась, прислушалась к его дыханию. Попыталась прощупать пульс – никакой реакции. То, что таилось в темноте за рядами кресел в автобусе, пугало её ещё больше. Запахом крови, казалось, пропитался сам воздух.

– Есть кто живой? – выкрикнула она в темноту. Но в ответ не услышала ни единого возгласа. Просто жуть.

Первым делом следовало выбраться из автобуса. Астильба с усилием отвела взгляд от мёртвого Тома Бенсана и заметила тусклый свет, проникавший сквозь разбитое окно. Теперь она понимала, что произошло. Водитель не справился с управлением на скользкой горной дороге. Счастье, что они ехали не по серпантину, а всего лишь, окруженные холмами с двух сторон. Возможно, автобус пытался неудачно объехать некое препятствие. Но всё равно врезался в него и перевернулся набок. Чудо, что она оказалась с верхней стороны «железной коробки».

Ухватившись за край впереди стоящего кресла, Астильба протянула вперёд другую руку. Требовалось добраться до спасительного кольца, чтобы выдавить окно. Сердце гулко стучало, по позвоночнику стекала ледяная струйка пота.

Прошла минута, другая... Молния, сверкнувшая в небе вырванным пером птицы... Дождь, стекавший по стеклу бурной рекой... Ледяные капельки стали просачиваться внутрь – куртка девушки намокла и липла к телу. Эсти продолжала попытки дотянуться до кольца. Нужно лишь дёрнуть за него – и дорога к свободе открыта!

Но тут вспыхнули шторы. Ладонь обожгло, Астильба же, стиснув зубы, упрямо нащупывала резиновое кольцо. Вот и оно! Дёрнув из последних сил, Эсти почувствовала, что стекло поддается. Осталось лишь подтолкнуть его изнутри.

Выбравшись наружу, она в ужасе наблюдала, как огонь расползается по всему салону. Её первым порывом было вернуться хотя бы за Томом, ведь тот сидел ближе всех, и, возможно, ещё жив! И ему необходима срочная помощь... Но, посмотрев вниз, девушка ахнула. Горела даже земля! Под транспортом разлился бензин. Астильба, запретив себе думать обо всём, кроме спасения, скатилась по железному боку автобуса, ободрав руки и колени. Скользнув на песок, она почувствовала, что подвернула лодыжку.

К горлу подступил комок, мешавший дышать. Глаза резал дым, исходивший от горящего автобуса и жухлой тлеющей травы. Она сделала шаг. Упала. Поползла. Добравшись до холодных, вымытых дождём больших камней, девушка оглянулась назад.

Автобус горел. Теперь поздно. Кроме неё выживших нет. Ни одного.

Кровь бешено стучала в жилах. Эсти до боли закусила губу, призывая разум на помощь. Хотелось вернуться в горящий автобус. Но она знала, что даже не сможет добежать. И духу не хватит, и сил. Кажется, она наглоталась дыма. Отравилась...

«Все эти люди ТАМ... Почему они мертвы, но не я? Почему мама умерла, а я всё ещё жива?»

Астильба прислонилась к сырому камню, подавляя рыдания. Сдерживаться не перед кем, но если она даст слабину, то проиграет. Кругом ни души. Нет, их автобус не столкнулся со встречным транспортом. Дорогу перегородила огромная высохшая ель. А ещё рядом валялись дымящиеся исполинские валуны – следы камнепада.

Девушка вдруг забыла об аварии. Прижав дрожащие, испачканные в грязи и копоты пальцы к сухим губам, она взглянула наверх, туда, где сошёл оползень. Похоже, она поторопилась, посчитав себя спасённой. Земля под ногами вздрогнула снова и снова. Сверху посыпались камни.

Астильба словно очнулась от кошмарного сна. Скользя по мокрой траве, она попыталась бежать. Поздно. Да и как скроешься от лавины чёрных глыб, которые превращают в песок и труху даже лесную чащу?

В тот день жизнь Астильбы Лаудон, обычной девушки из Литлтона закончилась.

Глава 1

Астильба чувствовала навязчивый аромат цветов. Немного олеандра, бугенвиллии, бегонии и лимона. Она попала в Рай? Так быстро и легко? Нет, нелегко. Тело помнило рвущую кости силу; боль, которую не смогла бы заглушить ни одна анестезия. Словно резали по живому не только плоть, но и душу. Или сдирали кусочек за кусочком её кожу и скатывали в трубочки, не отрывая от тела.

Она умерла. Там, под завалом камней, Эсти видела свой искорёженный труп. Месиво из кожи, крови и костей. А потом её обступила чернота, чьи непрозрачные щупальца захватили в тиски и утащили в неизвестность. Сколько прошло времени, Астильба не знала. Измученная душа искала тот самый единственный коридор, который вернёт её Свету. Но сейчас, почувствовав приближающийся откуда-то сверху проблеск, Эсти почему-то зажмурилась.

Ей стало страшно. Хотелось вернуться в знакомую жизнь. Накатили тревожные мысли. Она недостойна Рая. Редко ходила в церковь, да и хороших поступков совершила – по пальцам перечесть. Если смерть не конец пути, где она окажется? Чувство дежавю охватило её. Словно она уже всё это переживала. Только когда? Сейчас и не вспомнить.

Свет становился ярче. Астильба открыла глаза. И сразу поняла, что находится в своём теле. Она больше не смотрела со стороны. Теперь девушка ощущала тяжесть рук и ног. Прямо над ней, на высоте не меньше пятиэтажного дома, нависал стеклянный купол. Созданный в виде капли, он не имел ничего общего со знакомыми ей архитектурными формами.

Под самым куполом парили... облака! Да, настоящие, дождевые, но казавшиеся снизу обыкновенной ватой. Меж ватных тучек мелькали огромные кашпо с самыми разными растениями. Апельсин, лимонник, и даже, свешивающий множество ветвей вниз олеандр. Место, в котором Астильба оказалась, более всего напоминало гигантскую оранжерею, где законы земного притяжения не действуют. Значит, всё-таки Рай?

Астильба также успела рассмотреть массивные золочёные цепи, на которых очень слабо и плавно покачивалось ложе, где она отдыхала. Прямо на цепях, здесь и там расцветал белый жасмин. Девушке захотелось ущипнуть себя, чтобы проверить, не мираж ли это. Только ей не позволили долго мечтать.

– Спящая красавица проснулась? – послышался низкий голос.

Астильба попыталась приподнять голову, опираясь на локоть, и рассмотреть лицо говорившего. Она всё ещё видела нечётко, словно на грани сна и яви. Голос человека прорывался сквозь пелену забытья, возвращая на грешную землю. И, чего скрывать, такого красивого мужского голоса Эсти прежде слышать не доводилось. Даже, слушая любимую корейскую группу BTS, её не охватывал столь пьянящий восторг, как при звуке этого глубокого голоса. В нём чудился рокот волн, шум дождя и шелест осеннего ветра.

– Где я? – смущённо выдавила Астильба.

Девушка растерялась: незнакомец вёл себя странно. Он лежал на огромном гамаке, застеленном молочным покрывалом, рядом с ней и беззастенчиво наматывал на свои пальцы её белокурые локоны. Трогать их, наверное, приятно. Сейчас они чистые и блестящие, словно их зачаровали.

...Сомнительно, что незнакомец захотел бы пачкать руки в крови. А ведь Эсти помнила, как, глядя со стороны, наблюдала комья грязи и кровавые брызги на этих же волосах.

– Где ты? А как сама думаешь?

– В Раю? Я умерла?

Незнакомец расхохотался. Астильба со смешанным чувством вслушивалась в этот смех. Хотелось, чтобы он продолжал веселиться как можно дольше. Казалось, что весь ужас недавних событий растворяется в его переливистых интонациях.

К тому же природа не обделила мужчину и внешностью. Прямой правильный нос, как у скульптур древнегреческих богов. Тёмные слегка растрёпанные волосы. Над ними точно потрудились руки умелого стилиста. Оставалось только удивляться, что и в Небесной канцелярии они существуют. Глаза цвета штормового моря незнакомец чуть прищурил, рассматривая её. Астильбе пришло на ум, что их цвет меняется в зависимости от его настроения. Возможно, сейчас, в тени пробегающей под куполом тучки, они только кажутся синими...

Глядя на него, легко поверить в существование ангелов. Но крылья у незнакомца отсутствовали. Да и одет он в голубые, местами потёртые, джинсы и чёрную футболку со шнуровкой на груди. Стройный, но накачанный. Явно много тренируется.

– Ты не в Раю. Но точно умерла, – насмешник продолжал гладить её волосы, словно не замечая нахмуренных бровей Эсти.

Астильба задрожала всем телом. Что мог означать такой ответ? Версия с Адом ей, ой как не нравилась! Да и не похоже это место на...

– Мне надо домой! – девушка перекатилась на край гамака и села. Ноги, безвольно свисавшие вниз, словно налились свинцом. Она напрягла все мышцы и попыталась встать. Ступни тут же погрузились в тёплую воду.

Астильба с удивлением поняла, что находится посреди огромного бассейна. Или, очень мелкого прозрачного водоёма, на дне которого светился белый песок. Ощувив чьё-то прикосновение, девушка вскрикнула. Ей почудилось, что в воде прячется какая-то живность, но, оказалось, её ноги пленили стебли кувшинок. Впрочем, не совсем обычных. Не таких, как те, что растут на поверхности озёр и лесных речушек.

Астильба, сама названная в честь цветка, имела привычку запоминать любые интересные факты, касающиеся растений. Сейчас её ступни удерживали сразу восемь «кубышек жёлтых» – водяных лилий. Цветки в форме лимонных коробочек, конечно, проигрывали белым лилиям по внешним данным. Но, тем не менее, находились под охраной «зелёных». В отличие от белых лилий, «кубышки» способны расти и в грязной воде. А ещё они ядовиты и вызывают глубокий сон.

– Цветочки Капельного Храма против твоего ухода. Побереги силы. Они отпустят тебя, когда придёт время, – парень успел переместиться ближе, за спину, и теперь горячо шептал ей на ушко, продолжая гладить её волосы, и как бы невзначай касаться ладонью голой шеи.

– Где я? И кто вы?! – Астильба требовательно повторила вопрос.

Мир, наконец, перестал казаться ей сном. Всё вокруг дышало жизнью. Да и эти красные следы на лодыжке, оставшиеся от кувшинки, которую она с трудом отлепила от своей ноги! Её тело снова чувствует боль. Что может быть реальнее?!

– Успокойся, Астильба Лаудон! Ты не умерла. И я тебе – не враг. Ты на острове Кипр. Припоминаешь такой? Находится в Средиземном море.

– А какой сейчас год и месяц? – на всякий случай спросила девушка.

– Тот, в котором ты умерла. Июль две тысячи девятнадцатого. Но, на три дня позднее. Десятое число...

Астильба решила всё-таки вернуться в гамак. Необходимо переварить услышанное, а потом... Только собеседник не позволил ей даже на минуту забыть о себе:

– Ты помрачнела. Зачем? С улыбкой встречай начало новой жизни! Мне не нравятся грустные девушки.

– Кто ты? Тоже мертвяк? – Эсти ударила его по протянутой ладони. Освободив свои волосы, она закрутила их в жгут и перекинула на левое плечо, подальше от странного парня. Волосы пахли мёдом. Видимо, пропитались ароматом цветов в оранжерее.

– Зомби, хочешь сказать? Не надо сравнивать нас с этими отбросами. В отличие от них, нам Небеса сохранили душу. Завидный дар, не так ли? – брюнет насмешливо улыбнулся.

Астильба обратила внимание на золотисто-зелёный шнурок на его шее. На веревочке красовалась подвеска в виде волчьего клыка. Сам клык был сделан из перламутра, зато его верхнее массивное основание оказалось серебряным и представляло собой пасть оскаленного волка. Очень странное украшение, особенно в сочетании с детским шнурком.

– Значит, мне... даровали новую жизнь. Зачем? – Эсти склонила голову набок. Уже давно, очень давно, она поняла известную истину – просто так ничего не дают. Бесплатный сыр прячут в мышеловке.

Собеседник вдруг резко наклонился вперёд, сжал её запястья и уронил девушку на гамак, нависая над ней:

– Ты очень любопытна. Решено, в этот раз моей новой страстью будешь ты! Я имею на тебя прав больше, чем кто-либо другой!

Подвеска с клыком замерла над лицом Астильбы. Молодой человек её пугал. Ужас сковывал изнутри, напоминал о чём-то забытом. Она попыталась оттолкнуть его от себя, ударив коленом в пах. Но не вышло:

– Не бойся. Ты захочешь меня, не пройдёт и недели. Не встречалось ещё девушки, способной устоять передо мной. Я не буду тебя торопить. Зато с удовольствием расскажу о нашем знакомстве.

– А разве мы сейчас видим друг друга не впервые? – Эсти одарила его взглядом Снежной королевы. Впившись ногтями до крови в чужую руку, девушке удалось сбросить её с запястья. В тот же миг она ухватила уже свободной рукой в шнуровку у него на груди и резко дёрнула на себя, крепко затянув ворот чужой футболки. Да так, словно хотела задушить.

– Эй, эй, не дёргайся. Смотри, я тебя отпускаю. И, вообще, за новую жизнь ты должна благодарить меня. Ведь именно я спас тебя, успел принести сюда, в Капельный Храм. Знаешь, где я нашёл тебя, Ангелика?

– Меня зовут Астильба, ты сам сказал, – передёрнула плечами девушка, отползая как можно дальше. Прижав колени к подбородку и обхватив их дрожащими руками, она затравленно смотрела на нового знакомого.

– Только послушай, где я тебя нашёл! Такие случаи редки, и Джаспер разбирается с ними сам. Новые Ангелы дорог просыпаются уже в стенах Капельного Храма. Но ты... Ты создала себе тело спустя целых три дня после смерти! Никто не надеялся, что ты вернёшься в реальный мир. Обычно Ангелы просыпаются спустя день после физической смерти. Но нашёл тебя я! Как думаешь, где? О, я увидел тебя на рассвете, Ангелика! В замке Иллариона Великого, христианского святого, находящегося очень высоко над уровнем моря. Этот замок – связь между миром живых и мертвых. Один из самых старинных и прекрасных замков Кипра, построенный ещё в седьмом веке. Он хранит множество загадок. И ты стала одной из них.

– В горах? – Эсти побледнела. Прекрасно. Умерла в горах и там же воскресла. – И в чём романтика? Ты нашёл меня на ступеньках замка?

– Ещё лучше, – блеснул глазами темноволосый, – ты лежала обнажённая...

Эти слова заставили щёки Астильбы запылеть, как созревшая малина. Захотелось скрыться от этого человека, взирающего на неё с восхищением и страстью.

Словно не замечая её реакции, наглец повторил эту фразу дважды:

– Да, ты лежала нагая в окне Королевы... В ТОМ самом, которое считается одной из главных достопримечательностей замка. Много веков назад из него выбросили принца Джона. А ещё раньше глупая Королева, чьё имя не сохранилось, покончила жизнь самоубийством, выпрыгнув оттуда. Она пала жертвой несчастной любви... Так что местечко пользуется дурной славой.

Были случаи, что Ангелы дорог воскресали за стенами замка, в пределах Северного Кипра. Но, ещё никто не просыпался на месте исторической трагедии. Ты – первая. Потому такая особенная...

– А ещё? – недоверчиво повторила за ним Астильба, растирая запястья, с которыми этот ненормальный романтик так неласково обошёлся.

– Просто представь... В замке, в древности служившим королевской резиденцией, на самом верхнем этаже есть стена с окном. Всё, что осталось от роскошных комнат. Окно обрамлено стрельчатой аркой и украшено изящным каменным плетением. Вид из него замечательный. Кажется, стоит сделать шаг – и ты в Раю. Ведь земля внизу скрывается за пеленой облаков. Красиво и опасно. Словно пропасть смотрит на тебя из окна Королевы. Если упадёшь, разобьёшься вдребезги. Потеряешь вторую жизнь так же легко, как и первую. Вот почему я испугался. Что случилось бы, если бы ты пошевелилась, находясь в забытии? Ещё, Ангелика, я никогда прежде не видел столько крови рядом с Ангелом. Её запах и привлёл меня. Ты лежала, словно в кровавой ванне. Первые лучи солнца золотили твою кожу и делали зрелище ещё восхитительнее. Мне нравится запах и вкус крови, но столько угощения оказалось много даже для меня. Пришлось позвать помощников, чтобы смыли всё следы морской водой... Не хватало ещё новых слухов о замке святого Иллариона. Чтобы сюда сбежались репортеры и простые туристы... Впрочем, им пришлось бы потрудиться, пробираясь сквозь военную базу турок. Так или иначе, кровавый Ангел на рассвете – очень в моем вкусе. Как можно тебя не заметить? Или забыть? Ты, что, умирая, захватила вместе с собой целый городок в Колорадо?

Услышав последние слова, Астильба побледнела и задрожала. Она снова вспомнила лицо мёртвого Тома Бенсана с широко раскрытыми, застывшими в ужасе глазами. К горлу подступила тошнота.

– Эй-эй! Я не хотел тебя пугать! Просто немного пошутил. С тобой всё в порядке? – темноволосый накрыл одну из её голых ступней горячей ладонью.

Девушка помотала головой. Ей показалось, что сейчас её вырвет на эту прекрасную простынь.

Незнакомец помрачнел, из его голоса исчезли шутливые интонации. Он стал властным, пожалуй, ещё более приятным на слух:

– Посмотри мне в глаза, Астильба. Быстрее!

Девушка послушно подняла голову. Чтобы противостоять колдовскому голосу, нужно тренировать волю. Только сейчас ей не до этого. Она впиалась взглядом в чужое лицо. И слушала.

– Ты не виновата. Успокойся. Обычно Ангелы дорог погибают либо одни, либо, гораздо реже, в компании нескольких человек. Ты – необычная. Но не должна переживать. Те люди, что ушли вместе с тобой, встретили свою судьбу. Очевидно, что так им предначертано. Веришь мне?

Астильба, неотрывно следившая за тем, как он говорил, почувствовала себя гораздо спокойнее. Словно вернулась в детство, когда маленькая Эсти случайно разбила любимую мамину вазу, и та не отчитала её. И сейчас тоже стало легче дышать.

Её взгляд прояснился, девушка кивнула. И тут же шевельнула ногой, стряхивая чужую назойливую руку.

– Я рад, что тебе лучше, – хмыкнул в ответ её новый знакомый, но в глазах промелькнули сердитые огоньки. – У вас в Колорадо есть море?

Астильба помотала головой. Резкая смена темы разговора смутила её. Внимательно наблюдая за её реакцией, странный парень позволил себе улыбнуться. Сердце Эсти забилося чаще: улыбка парня сравнялась бы, разве что с лучом солнца, пробившимся сквозь осенние тучи.

– Хочешь, покажу тебе море? Конечно, ты не сможешь коснуться волны или подышать бризом. Пока тебе нужно оставаться здесь. Но ты увидишь его сквозь своды Капельного Храма. Хочешь?

Астильба теребила подол длинной непрозрачной сорочки. Хорошенький у них получается разговор, ничего не скажешь! Он так и не назвал себя, игнорирует часть её вопросов. Но говорит, не переставая, не давая и слова вставить. Странный. А ещё смотрит так, будто готов прожечь в ней дырку. То ли испытывает, то ли смеётся над ней?

– Стекланный здесь только купол. А сквозь эти плотные стены моря я не увижу при всём желании, – буркнула девушка.

– Хочешь или нет? – его неповторимая улыбка застыла карнавальной маской. Солнечный зайчик сверкнул на причудливой серебряно-перламутровой подвеске.

Она пожала плечами и кивнула. Если этот фокусник так жаждет продемонстрировать ей мир, скрытый за массивными стенами, которые угадывались за ширмой диковинной оранже-рей, почему бы и нет? Ей всё равно придётся торчать здесь. Водяные цветы не отпустят.

– Хочу. Увидеть настоящее море, всё равно, что почувствовать себя живой! – она криво усмехнулась. В ту же минуту сильные руки подхватили её и закружили.

Поток воздуха, совсем как на карусели в детстве, увлек её вверх. С удивлением Астильба смотрела, как проплывают мимо цветы, зелень и даже облака. А они поднимались всё выше, и парень прижимал её к себе крепче, точно боясь, что она, такая тоненькая, выскользнет из его рук. Когда они оказались под самым куполом, девушка услышала громкое биение собственного сердца. Она волновалась.

– Мы на месте!

Астильба ловила губами воздух, стараясь выровнять дыхание:

– Если ты умеешь летать...

– Немного, – перебил ее парень, – в допустимых пределах.

– Если ты умеешь летать, – упрямо продолжила свою мысль Астильба, – то мог бы и не кружить меня, как спиннер!

– Но тогда ты бы не сохранила в памяти этот полет, – хитрец улыбнулся одними глазами. И только сейчас под яркими солнечными лучами Астильба рассмотрела их лучше. Они были насыщенно-фиолетового цвета.

– Ты не сводишь с меня глаз! Я тебе уже нравлюсь? – красавчик погладил её по щеке, удерживая за талию только одной рукой.

Девушка с досадой прикусила губу. Прежде она сторонилась парней. На то были причины. Но почему сейчас позволяет незнакомцу издеваться над собой? Что в нём такого особенного?

– С чего ты взял? Я всего лишь пытаюсь рассмотреть море за твоей спиной.

Летун усмехнулся, развернулся с Эсти в воздухе так, чтобы синяя лента моря, точно нарисованная самым ярким карандашом для глаз, раскрылась перед ней. В безграничной массе воды угадывались белые барашки. Сегодня море штормило.

Казалось, стоит только преодолеть стеклянную преграду, как она окунётся в водяную бездну. Но Астильба помнила его слова... Если они сейчас где-то рядом с замком святого Иллариона, то это почти километр над уровнем моря! Можно разбиться, а вот поплавать вряд ли. Да и не на курорте она.

Где же она, в самом деле?!

– Все Ангелы дорог могут, как ты?

– Летать? – уточнил парень.

– Ага.

– Нет, только самые сильные. Редкие создания... Ты, я думаю, сможешь. Ты – долгождан-ный Ангел.

– Ничего не понимаю. Ты же – тоже ангел? Чем я отличаюсь от тебя?

– Посмотри на меня, Ангелика! Думаешь у Ангела могут быть такие зубы? – его голос снова стал властным.

Девушка послушно поняла голову. Новый знакомый имел клыки. Самые настоящие, похожие на те, что демонстрируют актёры в популярных сериалах про вампиров.

– Ты...вампир? – ужаснулась она.

– Приятно познакомиться, леди, – парень всюду забавлялся её испугом. У Астильбы сложилось впечатление, что его не радовали легкие победы. – Ты находишься в обители Ангелов дорог. Так называют различных сверхъестественных существ, вернувшихся к жизни в стенах замка Святого Иллариона. Поздравляю, среди нас ты – единственный настоящий Ангел, если не считать...

– Люсьен Монти, немедленно спускайся! И, как можно осторожнее, верни мисс Лаудон на место! – голос, прогремевший под сводами купола, заморозил бы и проснувшийся вулкан.

Молодой вампир, имя которого, наконец, раскрыли, недовольно поморщился:

– Ну вот, нас прервали. Что ж, спускаемся к озлобленному шефу, Ангелика. Кажется, он хотел поговорить с тобой первым. Но я его опередил!

Эсти мгновенно напряглась. Появилось новое лицо этой драмы. Интересно, ей стоит его опасаться? Судя по всему, даже Люсьен, болтун и насмешник, пасует перед ним. И что ещё за таинственное «шеф»? Она попала в лапы мафии или секретной организации?

Полёт вниз показался ей куда более мучительным, чем романтический воздушный подъём. Глаза сразу заслезились, уши заложило. Очевидно, что Люсьен выполнил приказ начальства без поправок на «мягко и осторожно». В итоге он буквально швырнул её на гамак, добавив пару едких слов напоследок:

– Эх, Ангелика! А я ведь не успел тебе раскрыть главный секрет, как наши братья и сёстры попадают в стены этого замка. Есть одна деталь, которая точно не оставит тебя равнодушной. Ты будешь раздавлена, как и я когда-то...

– Монти, немедленно закрой рот! Ты переходишь все границы! Не знаю, как тебе удалось пробраться сюда, несмотря на охрану, но непременно выясню. И ещё, теперь ты целую неделю проведёшь в ночном патруле. Ты меня понял?

Астильба, протерев глаза, наблюдала за человеком, полускрытым от неё фигурой Люсьена. Девушка буквально чувствовала, как Монти злится, как его охватывает ярость, и с удивлением ощутила почти то же самое...

– Я понял, шеф. Всё будет сделано, – неожиданно спокойно отозвался вампир, и, ловко обогнув застывшего, словно статуя, высокого мужчину, удалился. До Эсти донеслись шаги, приглушенные водой, а потом хлопок двери.

Астильба теперь могла хорошенько рассмотреть незнакомца. А тут было на что заглядеться! Статному мужчине, который мог бы опираться о плечо Люсьена – настолько впечатляющим ростом наделила его природа – нельзя было дать больше тридцати лет. Его зеленые, чуть раскосые глаза, высокие скулы, выдающие смесь кровей азиата и европейца, сочетались с ярко-рыжими волосами, заколотыми в узел нефритовым гребнем. Пара непослушных прядей обрамляла лицо.

Одежда мужчины не выглядела современной. Насколько Астильба знала, даже китайцы сейчас больше придерживались европейского стиля. А мужчина нарядился в церемониальную одежду, напоминающую искусно сшитый атласный халат – белоснежное ханьфу из дамста до самых пят с красными оборками, расшитыми золотыми лотосами на рукавах. Точно за такие же оборки взгляд цеплялся в области шеи, рядом с перекрестным воротником и правым нагрудным отворотом халата. На ногах у незнакомца поблескивали туфли из прочного черного трипичного материала. Несмотря на разнос, устроенный Люсьену, от мужчины сейчас исходило умиротворение и спокойствие.

Он слегка поклонился:

– Приветствую, дитя. Приношу извинения за поведение одного из моих учеников. Он давно попрощался с Капельным Храмом и забыл, каково это – просыпаться здесь. Ты сильно измучена и хочешь спать.

«Сонливость я ощущаю из-за жёлтых водяных цветочков», – мысленно не согласилась Астильба.

– Скажите, тот человек, который только что ушел... Он, правда, вампир? Мне всё это не снится? И его имя, Люсьен... Если он француз, разве не должен говорить на родном языке? – последнее девушка пробормотала себе под нос.

– Не стоит его бояться. Но и подпускать слишком близко тоже не рекомендую. Только не тебе... Ничего, что я перешел на «ты»?

Астильба удивленно смотрела на него. Фигуру мужчины словно пропитывал сиянием рой светлячков. Эсти зачарованно кивнула. Конечно, «Неземной» может обращаться к ней на «ты». Кто она рядом с ним?

Мужчина мягким голосом продолжил:

– Люсьен в смертной жизни родился и вырос во Франции. Да, он говорит на родном языке. Но мы этого не замечаем. Люсьен на третьем курсе и способен понимать Небесный язык и любой иной без каффа. А вот ты нет. Дотронься до своего уха, там есть маленький прибор, дающий Ангелам дорог определённые бонусы над смертными. И, поверь, это не только понимание всех языков мира!

Астильба прикоснулась к своему уху, нащупав на нём металлический прямоугольный кафф. Надо же. А вот дырки от сережек, как будто заросли. Её тело, что слепили заново, забыв про все шрамы?

Девушка поспешно закатала длинный рукав сорочки и выдохнула – действительно, шрам, оставшийся после падения с велосипеда в детстве, который они ездили с мамой зашивать в больницу, исчез. Кто же она теперь?! И все эти новые люди?

Заметив её испуг, рыжеволосый решил сначала представиться:

– Меня зовут Джаспер. Приятно познакомиться, мисс Астильба.

Девушка почувствовала прилив благодарности. Хоть кто-то не считает, что все кругом – телепаты, или просто люди, обязанные еще с прошлой жизни знать, как тебя зовут.

– А фамилия? – добавила она, чуть покусывая губу и не представляя, как скрыть неловкость. Уже второй мужчина с момента пробуждения застает ее в постели. Представить, что она сейчас лежит в больнице, не получалось.

– Её нет. Я оставил это в прошлом. Мисс Астильба, для начала, тебе нужно лечь. Люсьен, потащив тебя к границе купола, совершенно не подумал о твоём состоянии. Ты чувствуешь головокружение и слабость, я прав? И твоё тело... «мерцает»... Мы так это называем. Приглядись!

Девушка и правда ощущала себя утомлённой. Снова взглянув на локоть, с которого она закатала сорочку, Астильба вздрогнула. Рука показалась ей прозрачной. Через неё просвечивала белая простыня в узорах.

– Что со мной? – в ужасе прошептала девушка.

– Последствия рождения нового Ангела дорог. Тебе сейчас нельзя волноваться. Иначе ты можешь исчезнуть, так и не материализовавшись, как Ангел. Вот почему я так рассердился на Монти... Ты очень важна для нас! Чтобы не исчезнуть, и не застрять потом между миром духов и человеческим миром, в котором ты умерла, тебе необходим сон и покой в течение двух дней. Только полный контроль над эмоциями, спокойствие и умиротворение помогут тебе сохранить жизнь Ангела. Так что отдыхай, – с этими словами он протянул ладонь к гамаку.

После яркой вспышки от его руки побежали ниточки солнечных лучей. Астильба насчитала сразу восемь штук. Тёплые искры подхватили разбросанные по ложу подушки и соорудили из них целую горку. Девушка, восторженно наблюдала за волшебством, происходящим

прямо у неё на глазах, и не заметила, как её саму та же сила мягко уложила на подушки. Сверху её накрыли тонким одеялом.

– Ты должна отдыхать, – с этими словами Джаспер сделал попытку уйти. Но Астильба успела схватить его за руку:

– Останьтесь. Мне страшно. Я хочу, чтобы рядом кто-то был, пока не засну. Вдруг проснуться у меня больше не получится? Ведь я по вашим глазам вижу, что со мной не всё в порядке. Прошу, побудьте рядом, пока не засну. Расскажите немного об этом месте и о себе. Это поможет мне успокоиться и принять реальность. Возможно, мне будет тогда, ради чего просыпаться!

Печальная тень, промелькнувшая на лице Джаспера, уступила место слабой улыбке. Он опустил на гамак, не пытаясь высвободить руку:

– Хорошо. Я расскажу немного о себе. И об этом месте, Академии Ангелов дорог. Что же тебе необходимо знать? Прежде всего, я её директор, но не основатель. Я попал сюда так же, как и ты, полвека назад. Я помню свою человеческую жизнь. Сейчас уже не так хорошо, как прежде...

Ты видела море за гранью купола. Мы находимся на северном Кипре, недалеко от Кирении, на нейтральной территории. Для смертных он известен, как замок Святого Иллариона. На землях между миром мёртвых и живых находится большая его часть. Сохранившееся сквозь годы королевское величие... Смертные же видят развалины, они не обладают зрением Истины. Развалины открыты для туристов. Мы стараемся передвигаться в замке, доступном человеческому глазу, только по ночам. Равно, как и по всему остальному острову. Наше пребывание здесь должно сохраняться в строжайшей тайне.

– Но зачем существует эта Академия? Вы творите волшебство? Мечтаете захватить мир? Джаспер ответил коротким смешком:

– Мы служим Академии не добровольно. Сама Академия – своего рода чистилище для душ, которые не выбрали при жизни Рай или Ад. Именно здесь они получают второй шанс окончательно определиться. Мы охраняем границу мира Мёртвых.

– Мира духов? – спросила его Астильба, – вы уже упоминали...

– Нет, именно Мёртвых. Духи, или души людей, могут после смерти пройти в Ад или в Рай. Мертвые же зачастую твари из Преисподней. Ужасные создания, которые готовы на всё, чтобы прорваться в человеческий мир.

– Звучит неприятно, – отозвалась девушка, и ощутила, как сон наваливается на неё, затягивая в темноту. Как и обещал Джаспер, она провела в глубоком сне два следующих дня.

Глава 2

Астильба пробудилась с сильной головной болью. Кроме пережитых волнений, плохому самочувствию нашлось ещё одно объяснение – девушка лежала в неудобной позе, на боку, подтянув ноги к груди. Левая рука затекла. Она резко села на кровати и задела кого-то острым локтем.

Случайным пострадавшим оказалась тонконосая девушка в очках. Очки привлекли внимание Эсти потому, что сама она такие бы не выбрала. Квадратной формы в массивной черепашковой оправе. А вот незнакомка умудрялась выглядеть в них элегантно. К дужкам очков крепилась узкая серебряная цепочка, мерцающая при малейшем колебании солнечного света. Она так и притягивала взгляд к лицу незнакомки. Тёмные глаза, опущенные длинными ресницами, короткие волосы цвета чёрного кофе, подстриженные под каре, смуглый оттенок кожи, выдающий уроженку южных земель. Девушка была одета в простую футболку и идеально выглаженные чёрные брюки. Незнакомка держала в руках алый томик «Защитные эсфиры. Начальный курс»

– Отлично, ты проснулась! – собеседница убрала упавший на глаза локон за ухо, в котором блеснул знакомый металлический квадратик. – Меня зовут Кюбрэ Юлдуз. Я живу в Академии на третьем подземном этаже рядом с тобой.

– Очень приятно, Астильба. Можно просто Эсти, – Астильба протянула ладонь для рукопожатия. Ей не хотелось называть свою фамилию. Неплохо бы настроить новую знакомую на дружелюбный лад. Предыдущие посетители показались Эсти подозрительными. Следовало найти союзника в этом непонятном месте. Или, может, попытаться вернуться в Америку?

Если она на Кипре, действительно на Кипре, то, раздобыв денег на самолёт, сможет в два счета оказаться дома. Ей незачем и дальше томиться в этих стенах. Она никому не расскажет о том, что случилось. Просто соврёт, что блуждала по горам. Лишь бы вернуться к отцу и забыть, как страшный сон, всё, что произошло по дороге в Даллас.

План казался Астильбе выполнимым. Но Кюбрэ пожала её руку кончиками пальцев, словно делая огромное одолжение:

– Говорят, что ты – Ангел Веритэс. Правдивый Ангел. За историю Академии их было только двое, включая директора. Теперь появилась ты, и всё буквально ходят «на ушах». Вся Академия бурлит. Но по тебе не очень заметно, что ты, правда, та самая Веритэс!

Лаудон поморщилась от её надменного тона, только вот подобрать достойный ответ не успела. Кюбрэ поднялась с кровати и бросила ей тряпку, которую, как оказалось, держала в свободной руке:

– Надень пока это. Ты не можешь разгуливать по Академии в таком виде. Даже во время занятий, спустившись на два этажа, мы можем кого-нибудь встретить.

Астильба послушно натянула халат. Из чувства противоречия ей хотелось затопать ногами, устроить истерику. Но она подавила этот порыв. Не стоит снова встречаться с представителями загадочной Академии в ночной рубашке.

Светло-голубой халат крепился на завязках. Длиной оказался на ладонь выше колена. Коротковат. Сорочка выглядывала из-под него юбкой-колоколом. Эсти вздохнула. Неужели нельзя было принести юбку и брюки ее размера? Кажется, он стандартный. Да и одежда Кюбрэ вполне могла ей подойти.

Словно прочитав её мысли и не одоблив их, Кюбрэ поторопила её:

– Теперь следуй за мной.

– Как? Босиком? – моргнула Астильба.

– Будь ты Веритэс, сама наэсфирила бы себе обувь. Но ты, кажется, бесполезна. Хорошо, поработаю для тебя феей. Только сегодня, – Кюбрэ протянула руку к воде. Точно заколдован-

ные, к ней потянулись жёлтые цветы-коробочки. Проведя по стеблям двух из них, девушка разом отрезала цветки. Сжала ладонь в кулак, а после раскрыла... и перед Астильбой появилась пара миленьких тапочек с пушистыми кисточками меха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.